

**Маюз-
простак,** уроженецу Бенволе,
который носит
в Париж на рынок
яйца и сливки,
отдавая их только
по рыночной цене;

новый
фарс, в коем
участвуют четверо:

Мать Маюз Горожанка.

Маюз-простак.

Горожанка.

Мамэ.
Его мать.
Горожанка.
Горожанка.

- М а т ь. Опять пора в Париж идти,
На рынок наш товар нести:
Сыр, сливки, яйца и творог.
Эй, Маюэ! Ты где, сынок?
Эй, Маюэ!
- М а ю э. Сейчас иду я.
Зачем кричите вы впустую?
- М а т ь. Живее!
- М а ю э. Эк вам невтерпеж!
- М а т ь. Сама приду, коль не идешь.
- М а ю э. Напрасный это будет труд.
- М а т ь. Как так?
- М а ю э. Давно уже я тут
И вам желаю, как всегда,
Здоровья доброго.
- М а т ь. Спасибо.
Какой ты у меня красивый!
- М а ю э. Да я уж это, в общем, да.
- М а т ь. Умом не можешь ты гордиться,
Зато всегда готов трудиться.
- М а ю э. Трудиться я всегда готов:
Вчера поймал я трех кротов
Да двух красивеньких голубок.
- М а т ь. Весьма похвален твой поступок.

- И впрядь таким же ловким будь,
А нынче собирайся в путь.
- М а ю э. Как это так?
- М а т ь. В Париж пойдешь,
На рынок наш товар снесешь:
Сыр, яйца, сливки.
- М а ю э. Вот беда —
Не знаю я пути туда.
- М а т ь. Ну, тут тебя я не виню
И все тебе разобъясню.
- М а ю э. Да мне, не евши, не дойти.
- М а т ь. Ковригу хлеба прихвати.
- М а ю э. А что с товаром делать мне?
- М а т ь. Отдай по рыночной цене.
Спокон веков ведется так.
Неужто ты не знал, простаки?
- М а ю э. Ну ладно, так и поступлю.
А вас прошу не позабыть
Котятюк наших напоить,
Которых очень я люблю.
Налейте миску им большую.
Ну, до свиданья, ухожу я.

Какая белая стена!
Уж не из сыра ли она?
Из сыра целый бастион —
Наверно, стоит миллион!
Дома большущие какие!
А мостовые, мостовые!
Трава нигде тут не растет,
Свиней никто тут не пасет.
Ну вот и кончилась дорога —
Пришел в Париж я, слава богу.

Теперь присяду у стены,
Дождусь Порыночной Цены.

Г о р о ж а н и н. На рынок, что ли, завернуть,
Купить к обеду что-нибудь?
Бог помочь, малый.

М а ю э. Вам того же.

Г о р о ж а н и н. За чем-то вы пришли, похоже?
За сыром. Не отдашь ли свой?
Товар как будто неплохой.

М а ю э. Ну нет уж, не отдам я: мне
Товар мамаша приказала
Отдать Порыночной Цене,
А вовсе не кому попало.

Г о р о ж а н и н. Придется мне уйти ни с чем.

Эй, кумушка, стой!

Г о р о ж а н к а. Зачем?

Г о р о ж а н и н. Послушай — будешь благодарна.
Вон, видишь под стеною парня?
Ему товар велела мать
По рыночной цене отдать.
Вот и уселся он под стену
Да ждет Порыночную Цену.
Скажи, что так тебя и звать,
Что ты пришла товар забрать.
Ты поживишься без затрат:
Отдаст он все и будет рад.

Г о р о ж а н к а. Бог помочь, малый.

М а ю э. Вам того же.

За чем-то вы пришли, похоже?

- Г о р о ж а н к а. Давно ишу тебя, мой свет.
Мне кажется, ошибки нет:
Я твой товар забрать должна.
Порыночная я Цена.
- М а ю э. Здесь нету никакой ошибки,
Я вам принес творог и сливки,
Сыр, яйца, крынку с молоком.
Берите вместе с кузовком.
Поклон вам низкий от мамыши.
- Г о р о ж а н к а. А ты откуда?
- М а ю э. Да из нашей
Деревни.
- Г о р о ж а н к а. А зовут-то как?
- М а ю э. Меня-то? Маюэ-простак.
- Г о р о ж а н к а. Прощай!
- М а ю э. Прощайте! Ах ты дьявол!
Зачем в горшок я руку вставил?
Теперь застряла там рука,
Ее не вынуть из горшка.
Ах, матушка, беда, беда!
Я здесь останусь навсегда!
Теперь никто вам не поможет
Считать цыплят. Помилуй боже!
Кому теперь полоть пырей
И щупать гузки у курей?
- М а т ь. Уж скоро дело будет к ночи,
А Маюэ все нет как нет.
Вот незадача! Деньги очень
Пришлись бы нынче кстати мне.
- М а ю э. Прошу тебя, святой Лука,
Мне вызволь руку из горшка.

- Г о р о ж а н к а. Прошу тебя, Лука святой.
Ах, Маюэ, господь с тобой!
Ты не ушел еще?
- М а ю э. Ну да!
- Г о р о ж а н к а. Не знаю я, идти куда.
Как это так — куда идти?
Да по обратному пути.
- М а ю э. Когда бы мне прознать, какой он,
Я был бы за себя спокоен,
А то ищу его везде,
Но не могу найти нигде.
- Г о р о ж а н к а. Ты, верно, весь облазил город,
Что грязью вымазан, как боров?
- М а ю э. Где ж я успел так запылиться?
Скажите, можно ль тут умыться?
- Г о р о ж а н к а. Поправлю я твою беду
И на реку тебя сведу.
Уж больно, милый, ты пригож —
Ну прямо глаз не оторвешь!
- М а ю э. За это, коль пошлет мне небо
Когда-нибудь три вкусных хлеба,
Я их разрежу пополам
И половину вам отдам.
Но посоветуйте пока,
Как вырвать руку из горшка.
- Г о р о ж а н к а. Что тут советовать? Любого
Огрей им по лбу — и готово.
- М а ю э. Мне что-то малость невдомек.
Втолкуйте-ка еще разок.
- Г о р о ж а н к а. Взмахни рукою и...
- М а ю э. Вот так?
- Г о р о ж а н к а. Ай! Ты с ума сошел, дурак!

Г о р о ж а н и н. Смотри-ка! Знать, и на старуху
Бывает иногда проруха.

М а ю э. Горшок не очень прочен был,
И руку я освободил.
Теперь другая мне напасть:
Отсюда как домой попасть?
Не эту выбрать ли дорогу?
Но вот и дом наш, слава богу.
Стоит мамаша у дверей.
Встречайте, матушка, скорей.
Ваш сын вернулся из Парижа.

М а т ь. Ты, парень, просто враль бесстыжий.
Сдался мне этакий сынок!
Не смей соваться на порог.

М а ю э. Как! Я не сын вам?

М а т ь. Скройся с глаз!
Тебя я вижу в первый раз.

М а ю э. Нечистая, наверно, сила
Меня в Париже подменила,
Коль я не сын вам.

М а т ь. Скройся с глаз!
Тебя я вижу в первый раз.

М а ю э. Нечистая, наверно, сила
Меня в Париже подменила.
Но как же так? Вот два пера,
Что в шапку я воткнул с утра,
Вот куртка, вот мои штаны —
Они-то не подменены.
Не Жак, не Пьер я, не Друз —
Я ваш сыночек Маюз.

М а т ь. Пошел отсюда, шалопай,
Транжир, поганец, негодяй!

М а ю э. Ну что ж, в Париж я побегу —
Бог даст, найти себя смогу,
А вам пора уже к обеду,
И нашу мы прервем беседу.
Садитесь, господа, за стол,
И до свиданья: я пошел.

